

я в нерешительности разглядывал своего невольного спутника. Теперь стало ясно, почему он до сих пор не пришел в себя: яд Глубокого сна наконец подействовал. И все же меня поразило, как долго тот умудрялся сопротивляться действию состава, вдохнув столь внушительную дозу. Глубокий сон не был обычным дурманом, валящим с ног в мгновение ока, но действовал он быстро. Даже если он не потерял сознание сразу, он никак не должен был сохранять способность так резво преследовать меня, ничуть не растеряв мастерства. Поистине пугающий противник.

Стоит ли приводить его в чувство? Впрочем, даже если я ничего не предприму, с его внутренними силами он проспит от силы несколько страж. К тому же этот состав не наносил организму вреда. Рассудив так, я подобрался к выходу из пещеры и попытался разгрести завал. Снег, плотно забивший проход, осыпался под пальцами, но едва я успевал выкопать небольшое углубление, как сверху тут же наваливались новые сугробы. Я попробовал еще раз, но результат остался прежним.

Обессиленно привалившись к ледяной стене у входа, я хмуро уставился на толщу снега. Стало очевидно: расчистить путь можно только снаружи, иначе обвалы не прекратятся. Между тем снаружи, скорее всего, уже сгустились сумерки. В такое время на горе не встретишь ни души. Я вспомнил, как обещал Минчжу вернуться до темноты, и горько усмехнулся. Бедное дитя, наверняка он уже с ума сходит от беспокойства. Даже если он бросится за помощью к принцу Юйжюю, Лань Цзиюю или Шангуаню, вряд ли кто-то решится отправить поисковый отряд в горы ночью. А когда рассветет, им потребуется немало времени, чтобы отыскать это место. Похоже, мне придется задержаться здесь надолго.

Тело пробила мелкая дрожь, и я инстинктивно обхватил себя руками. Становилось по-настоящему холодно. Пока я был в движении, мороз не казался таким кусачим, но теперь, когда я затих, ледяное дыхание зимы пробирало до самых костей.

С трудом сосредоточившись, я отполз вглубь пещеры, устроился на камнях и прикрыл глаза, стараясь выровнять дыхание и войти в состояние медитации.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я почувствовал на себе чей-то взгляд. Открыв глаза, я увидел, что незнакомец уже очнулся. Он лениво прислонился к каменному своду и с нескрываемым интересом наблюдал за мной. Память о недавней схватке заставила меня мгновенно подобраться. Сердце тревожно забило. Когда он пришел в себя? Тот факт, что он не напал на меня, пока я был беззащитен, искренне удивлял.

— Не смотри на меня так. Я не из тех, кто бьет в спину. Хотя, если уж на то пошло, я подлец, но подлец честный, — произнес он развязно, и в его глазах промелькнула насмешка.

Я промолчал, отвернувшись.

— Я уже проверил выход. Снег нужно раскапывать снаружи, — продолжил он. — Полагаю, ты и сам пытался это сделать, пока я спал. Жаль, что у тебя ничего не вышло.

Я по-прежнему хранил молчание.

— Какой упрямый! Ты что, собираешься молчать всю ночь? Нам придется торчать здесь, пока нас не откопают. Так что не будь таким холодным.

С этими словами он начал приближаться. Вздрыгнув, я попытался отстраниться, но пещера была слишком тесной — отступить к заваленному входу было некуда.

Он бесцеремонно притянул меня к себе.

— Пусти! — я в ярости попытался оттолкнуть его.

— Ну-ну, вот так-то лучше. Ледяная маска тебе совсем не к лицу, живые эмоции куда привлекательнее!

Он явно не собирался меня слушать. Более того, этот наглец вознамерился меня поцеловать!

Разъяренный, я вскинул руку и наотмашь влепил ему пощечину. Звонкий удар эхом разнесся под сводами. Мы оба замерли. Я сам не ожидал, что мне удастся попасть, а он, судя по всему, и вовсе не верил, что я посмею его ударить.

Воспользовавшись его замешательством, я вырвался и отскочил в противоположный угол пещеры, не сводя с него настороженного взгляда.

Он долго смотрел на меня, и выражение его лица постоянно менялось. Кожу на спине потянуло холодом, я боялся даже вздохнуть, до боли сжимая кулаки.

Наконец он усмехнулся:

— Надо же, котенок-то с когтями! Но мне это по вкусу. Можешь расслабиться, я никогда не беру силой. Те, кто следуют за мной, делают это по доброй воле. И ты не станешь исключением.

Я лишь гневно сверкнул глазами. Какой же мерзавец!

Мы застыли в тягостном противостоянии. Время тянулось медленно, навалилась свинцовая усталость, руки и ноги леденели. Эта оболочка, доставшаяся мне, была слишком хрупкой. И хотя мое здоровье поправилось, я по-прежнему плохо переносил холод. Зима всегда была для меня самым нелюбимым временем года. К тому же мне нельзя было переутомляться — тело тут же начинало бунтовать. Так было, когда я выводил яд одного месяца из тела Лань Цзюя: изнурительный путь и трата внутренних сил в итоге свалили меня с ног. С тех пор мне так и не удалось как следует отдохнуть, а сегодня пришлось еще и сражаться. Силы были на исходе, но я заставлял себя держаться, чтобы не дать этому человеку ни единого шанса.

— Эй, тебе не кажется, что просто сидеть друг против друга — смертная скука? — внезапно прервал тишину мой спутник. — Может, займемся чем-нибудь более приятным? Заодно и согреемся. По-моему, отличная идея.

Меня едва не хватил удар. О чем он только думает в такой ситуации? Суший зверь!

— Лучше выкинь эти гнусные мысли из головы, — процедил я ледяным тоном. — Иначе я за себя не ручаюсь.

— Какая жалость, — протянул он, хотя в его голосе не слышалось ни тени сожаления.

Не устаивая его ответом, я прислонился к стене. Стужа проникала в самое сердце. Из всех сил я старался не выдать своей слабости, понимая, что долго так не протяну. Вспомнив об укрепляющем снадобье, которое приготовил для меня Второй наставник, я достал из-за пазухи пилюлю и проглотил ее. Спустя мгновение по телу разлилось мягкое тепло, и мне стало чуть легче.

— Тебе не любопытно, почему я решил пойти на сближение, едва завидев тебя? — в его голосе снова зазвучала улыбка.

Мне действительно было интересно. Я посмотрел на него и спросил:

— Почему?

— Позволишь себя поцеловать — и я расскажу.

Я в негодовании отвернулся. Неисправимый наглец!

— Не хочешь? И знать не желаешь? — рассмеялся он.

— Не хочешь говорить — не надо, — отрезал я.

— Я же сказал, холодность тебе не идет... Ну да ладно, не хочешь слушать — не стану навязываться.

Наступила тишина, которую он внезапно прервал вопросом:

— Тебе нездоровится?

— Тебя это не касается.

Он долго разглядывал меня.

— Никакой благодарности за заботу. Ладно, не бойся, я больше не буду над тобой подшучивать. Скоро здесь будут мои люди, мы выберемся отсюда совсем скоро.

С этими словами он снова начал приближаться. Я напрягся, готовый к защите.

Однако на этот раз он лишь снял свой плащ и набросил мне на плечи.

— Ты весь дрожишь. Уверен, что все в порядке?

Я замер от неожиданности и покачал головой:

— Со мной все хорошо, одежда...

Он не дал мне договорить и, невзирая на сопротивление, крепко обнял.

— Оставь на себе. У меня внутренней силы больше, мне мороз нипочем. А вот ты ледяной, как сосулька. Не дергайся. Я мужчина, и если ты не прекратишь брыкаться, последствия будут на твоей совести.

<http://bllate.org/book/17518/1722012>